УДК/UDC 347

Правовые аспекты искусственного наращивания кредиторской задолженности в деле о банкротстве

Арапова Ирина Константиновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: madpeople-arr@mail.ru

Аннотация

Данная статья имеет целью проанализировать положения действующего законодательства Российской Федерации относительно некоторых материальных и процессуальных вопросов, связанных с рассмотрением дел о банкротстве. В частности, в работе изучаются критерии установления требований кредиторов с целью включения их в реестр требований кредиторов; рассматриваются факторы, влияющие на характеристику задолженности как фиктивной (искусственной); анализируются материалы судебной практики и позиции высших судов в отношении тенденции повышения стандарта доказывания при рассмотрении дел о банкротстве и отказа от сугубо формального подхода оценки доказательств, в частности при решении вопроса о включении требований в реестр кредиторов. Также в работе уделяется внимание краткой характеристике основных критериев, свидетельствующих об искусственно наращенной кредиторской задолженности, при этом, по мнению автора, каждый из них должен рассматриваться арбитражным судом в совокупности с иными доказательствами и с учетом обстоятельств конкретного дела, а также не обладать завышенным доказательственным значением.

Ключевые слова: хозяйственные отношения, банкротство (несостоятельность), реестр требований кредиторов, фиктивная кредиторская задолженность, искусственное наращивание кредиторской задолженности, притворные сделки.

Legal Aspects of Artificial Increase of Accounts Payable in a Bankruptcy Case

Arapova Irina Konstantinovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: madpeople-arr@mail.ru

Abstract

This article aims at analysing the provisions of the current legislation of the Russian Federation on some material and procedural issues related to the consideration of bankruptcy cases. In particular, the author studies criteria for the establishment of requirements of creditors for inclusion in the register of requirements of creditors, examines the factors influencing the characteristics of debt as fictitious (artificial), analyses the judicial practice and positions of supreme courts in relation to the increasing of the standard of proof in cases on bankruptcy and rejection of the purely formal approach of the assessment of evidence, particularly when deciding about the inclusion of requirements in the register of creditors. The author also pays attention to a brief description of the main criteria that indicate artificially increased accounts payable, while, in the author's opinion, each of them should be considered by the arbitration court in conjunction with other evidence and taking into account the circumstances of a particular case, and not have an inflated evidentiary value.

Key words: economic relations, bankruptcy (insolvency), register of creditors' claims, fictitious accounts payable, artificial increase of accounts payable, sham transactions.

В арбитражной практике рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) все чаще встречаются примеры недобросовестного использования обязательственных правоотношений с целью искусственного наращивания кредиторской задолженности в реестре требований кредиторов для достижения большинства голосов на собрании кредиторов и, соответственно, приобретения контроля над процедурой банкротства должника. Так, обыкновенная процедура возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) или рассмотрения заявления о включении в

реестр требований кредиторов может привести в итоге к злоупотреблению своими правами со стороны кредитора [1].

Не так давно Верховный Суд РФ высказался о необходимости проведения всесторонней оценки обстоятельств отдельного спора об оспаривании сделок должника в деле о банкротстве и недопустимости сугубо формального подхода к доводам сторон, что должно послужить ориентиром для нижестоящих судов в аналогичных ситуациях. Также немаловажную роль сыграло толкование процессуальных норм в отношении бремени доказывания экономического смысла совершенных сделок, которое, в свою очередь, должно лечь на потенциального конкурсного кредитора. Именно ему вменяется в обязанность, согласно положению ст. 65 АПК РФ, обосновать реальность существующих между контрагентами хозяйственных отношений, а также подтвердить действительное исполнение имеющихся обязательств [2].

Зачастую основанием для возникновения притворной задолженности служат заемные отношения, договор поставки, но наиболее встречаемое основание, вызывающее повышенное внимание арбитражного суда, — вексельные расчеты. Нередко они направлены не только на искусственное наращивание кредиторской задолженности в деле о банкротстве, но и на сокрытие мошеннических действий [3].

Арбитражный суд в процессе рассмотрения заявлений о включении в реестр требований кредиторов должен руководствоваться положениями п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», согласно которому основными критериями «установленности» требований служат достаточные доказательства наличия и размера задолженности [4]. Если размер задолженности может быть определен исходя из представленного, например, договора займа, платежных поручений и выписок по банковскому счету, то установить наличие самой задолженности, придерживаясь сугубо формального подхода оценки предъявленных требований, без основательного анализа каждого из них, несколько затруднительно, что в случае недостаточной

компетентности суда может привести к нарушению прав остальных кредиторов.

Соответственно, устанавливая наличие оснований для включения в реестр требований кредиторов, арбитражный суд в каждом конкретном случае должен в силу положений Закона о несостоятельности (банкротстве) досконально проверять обоснованность заявленных требований, определять их размер и характер, не исключая необходимость возложения на кредитора обязанности по доказыванию разумных экономических мотивов совершения такой сделки, а также по удостоверению реальности правоотношений контрагентов, поскольку одной из целей (на наш взгляд, основной) рассмотрения заявлений о включении в реестр требований кредиторов является недопущение включения в реестр необоснованных требований, искусственно формирующих задолженность с недобросовестным умыслом.

Как показывает практика, арбитражные суды не всегда идут по пути тщательного изучения и оценки требований кредиторов, ограничиваясь формализмом, не принимая во внимание обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии реальной хозяйственной операции между кредитором и должником.

Принимая во внимание вышеуказанное, Президиумом ВАС РФ были даны разъяснения относительно притворной сделки в рамках рассмотрения дела о банкротстве. Так, транзитное движение денежных средств, которое оформлено договором займа, может оказаться сделкой, совершенной лишь для вида либо для прикрытия другой сделки без намерения создать соответствующие правовые последствия с целью введения в заблуждение третьих лиц относительно характера возникших между должником и кредитором правоотношений. Соответственно, оформленное договором займа транзитное перечисление денежных средств в случае, если оно не связано с реальным несением кредитором расходов, может говорить о формальном характере перечислений, имеющих своей единственной целью установление доминирующего контроля в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) [5].

При рассмотрении конкретного примера из судебной практики усматривается тенденция повышения стандарта доказывания при рассмотрении дел о банкротстве, в частности при решении вопроса о включении требований в реестр кредиторов. Так, предметом рассмотрения суда кассационной инстанции стала жалоба кредитора на постановление суда апелляционной инстанции, которым было отменено определение суда первой инстанции о включении его в реестр требований кредиторов. Суд кассационной инстанции согласился с выводами нижестоящего суда, указав, что не имелось оснований полагать, что действительная воля должника и кредитора была направлена именно на достижение правовых последствий договора поставки. Согласно доводам кредитора, должник должен был осуществить поставку товара, получив от него денежные средства в счет предварительной оплаты. В установленные договором строки поставка осуществлена не была, в связи с чем у кредитора возникло право требования задолженности по произведенному авансу в счет поставки товара. В подтверждение наличия и размера задолженности кредитором были представлены договор поставки, платежные поручения и накладные. Суд апелляционной инстанции посчитал недостаточным объем представленных доказательств, запросив иные доказательства, подтверждающие реальность хозяйственных операций и отношений по поставке товара, бухгалтерскую отчетность с расшифровкой дебиторской и кредиторской задолженности. Однако из представленных кредитором документов и при указанных обстоятельствах, учитывая поставки аналогичного товара кредитору иными лицами, что подтверждается договорами и товарными накладными, представленными в материалы дела, суд апелляционной инстанции пришел к мнению, что регулярное перечисление денежных средств должнику в указанный период при отсутствии встречного предоставления не может свидетельствовать об экономической целесообразности данных перечислений [6].

Исходя из анализа современной арбитражной практики, а также учитывая правовые позиции высших судов относительно вопроса искусственного наращивания кредиторской задолженности, можно выделить

основные критерии, свидетельствующее о ее наличии:

— момент заключения сделки (накануне банкротства);
— отсутствие экономической целесообразности заключения сделки;
— аффилированность кредитора с должником;
— подтверждение передачи денежных средств распиской;
— нетипичный порядок исполнения обязательства;
— пассивность кредитора при возврате задолженности;
— наличие вексельных расчетов.

При этом необходимо указать, что наличие одного из вышеуказанных признаков не должно расцениваться как безусловное основание для признания задолженности фиктивной и отказа во включении требований в реестр кредиторов. Суд, безусловно, может принять во внимание этот фактор, однако наравне с другими доказательствами по делу, не придавая ему более высокое доказательственное значение. По сути, искусственное наращивание кредиторской задолженности устанавливается на основании целого ряда косвенных доказательств, что в свою очередь требует детальной оценки и досконального изучения всех обстоятельств дела арбитражным судом.

Список литературы

1. Корума К. В. Тактика и стратегия поведения кредитной организации при банкротстве должника // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 4. С. 101–107.

2. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2016 № 305-ЭС15-12239 по делу № А40-76551/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Гринь Ю. А. Оценка добросовестности участников вексельных отношений при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) // Судья. 2016. № 7. С. 57–60.

4. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 года № 35 // Вестник ВАС РФ. № 8. 2012.

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 № 677/10 по делу № А60-8398/2009-С11 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.11.2017 № Ф09-6838/17 по делу № А60-59812/2016 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».